

Прения по докладам Т. М. Зуевой и В. Г. Олишева

<...>

Раков Л. Л. – директор библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград) – свое выступление посвятил попытке сформулировать основные принципы научной работы крупнейших библиотек Советского Союза. При этом я исхожу, – сказал т. Раков, – не из самодовлеющих интересов этих крупнейших библиотек.

Я думаю, что научная деятельность крупнейших библиотек, обусловленная богатством их коллекций, квалификацией их работников, масштабом деятельности, должна обеспечить научную базу для всей библиотечной сети нашей страны.

Выполнение крупнейшими библиотеками таких задач государственного значения, как составление сводного каталога русской книги, составление схемы классификации для систематических каталогов, издание больших библиографий русской прессы, по истории, выпуск ответственных рекомендаций и пособий по библиотековедению, – все это образует научную основу для дальнейшего развития библиотечного дела нашей страны в целом. И лишь в той мере, в которой научная деятельность крупнейших библиотек будет полезна остальным библиотекам и читательской массе, – она нужна и необходима.

Нужно принять во внимание еще одно обстоятельство, объясняющее важность этой темы: необычайный расцвет культуры в нашей стране – как об этом уже говорилось – очень быстро заставляет подтягиваться в научном отношении и областные, и районные, и сельские библиотеки. Скоро, очень скоро читатели этих библиотек предъявят такие требования, удовлетворить которые можно будет только в том случае, если гораздо более чем сейчас, разовьется связь местных библиотек с крупными научными библиотеками, если этот деловой контакт станет действительно прочным и оперативным.

Более того, областные и городские библиотеки и даже районные сейчас должны думать о собственных кадрах, способных обеспечить научные требования читателя. Это заставляет пересмотреть сроки обучения в библиотечных институтах и шире привлекать специалистов в массовые библиотеки, создавать читательский актив из местной интеллигенции в помощь библиотечным работникам.

За годы советской власти крупнейшие библиотеки нашей страны, в первую очередь библиотека им. Ленина, библиотека им. Салтыкова-Щедрина, библиотека Академии наук СССР, Государственная историческая библиотека и другие, сосредоточили ценнейшие фонды, накопили огромный опыт библиотечной работы и превратились в научно-исследовательские учреждения во всех областях библиотечного дела. Однако в свете идеологических задач, которые встали в послевоенный период перед всеми учреждениями культурного фронта нашей страны, необходимо признать значительное отставание крупнейших библиотек в их научной работе. Скажем прямо, с научной работой в библиотеках неблагополучно.

Советское библиотековедение за последнее время в своих теоретических работах и в практическом опыте достигло такого уровня, который не позволяет научному работнику в области библиотековедения оставаться универсальным библиотекарем. Дифференцированное обслуживание читателей требует дифференциации библиотечных процессов – комплектования, систематизации, каталогизации, хранения, обслуживания; все эти отдельные отрасли библиотечной работы все больше и больше ведут к специализации внутри библиотековедения. В самом деле, каталогизация часто требует целого ряда таких глубоких изысканий, навыков, которые иной раз под силу лишь человеку, подкрепившему общую библиотечную подготовку солидным опытом историка, историка литературы, филолога, в зависимости от характера изучаемых фондов.

С другой стороны, систематизация требует своеобразных умозрительных навыков, широкой, универсальной образованности. Все это говорит о том, что даже внутри чисто библиотековедческого профиля работы крупных библиотек выкристаллизовываются отдельные специальности по отраслям знаний с сохранением широкого библиотечного горизонта в целом. Если научный работник отстает и в области библиотековедения, то, естественно, будет отставать и раскрытие библиотечных фондов по их содержанию, а это означает, что огромные книжные богатства остаются неизвестными читателю. Наши библиотеки недооценивают необходимость научной работы по раскрытию своих фондов. Преобладает тип универсального библиотекаря, в то время как жизнь требует привлечения специалистов по различным наукам, и какую бы форму раскрытия научных фондов мы ни рассматривали, начиная от информационной и кончая критико-библиографической, должно быть обеспечено ведение этих работ специалистами различных областей и знаний, либо, по крайней мере, в тесном контакте с ними.

Чем глубже нужно раскрыть фонды, тем больше необходимость привлечения в библиотеки представителей различных наук. Сейчас качество научной работы библиотек упирается в развитие отраслевых знаний.

Библиотеке имени Салтыкова-Щедрина необходимо, наконец, научно раскрыть фонд «Вольной русской печати», о богатствах которого говорится 30 лет, но по-прежнему этот фонд неизвестен науке. Неужели мы считаем раскрытием фонда каталог «Вольной русской печати»? Что дает простой перечень названий? Почти ничего, даже в том случае, если он носит исчерпывающий характер. А ведь псевдонаучная традиция старой библиографии считала это за признак научности. За исчерпывающим характером библиографии часто скрывалась замена творческой мысли ремесленным трудом, к тому же растянутым «на века», на десятилетия.

Задача библиографии заключается в том, чтобы назвать нужное и указать, что в данном труде ценно, а что можно отбросить. Недавно одна из военных академий обратилась в Публичную библиотеку с просьбой выслать в адрес ее библиотеки целый ряд комплектов журналов за многие десятилетия их издания – «Русскую старину», «Русский архив», и т. д., буквально несколько вагонов книг. Почему? Они выпускают исчерпывающую военную библиографию. Там фигу-

рировал, между прочим, журнал «Летопись мировой войны», – журнал, который ничего, кроме фотографий придворной жизни, описаний путешествий высокопоставленных особ по фронтам войны, не давал. Но им важно было получить исчерпывающий список военной литературы.

Возвращаясь к примеру с «Русской вольной печатью», хочется спросить, чем может заинтересовать формальный список, где упоминается работа князя Гагарина? Читатель может подумать, что это вольнолюбивое произведение, запрещенное при царском строе. Пусть библиотечный работник краткой аннотацией объяснит, что это архиреакционное произведение относительно унии православной церкви с католической, что князь был иезуит и доказывал царю необходимость объединения русской церкви с католической. Без такого ответственного научного определения книги, без ответственного отбора и оценки с точки зрения партийности фонды раскрыты быть не могут.

По ходу моей научной работы мне однажды пришлось в одной из крупнейших библиотек просить работу по военной истории. Я столкнулся с работником, хорошо знающим историческую книгу, но только с точки зрения титульного листа. Если же его спросить, что такое тактика, то он дать ответа не может.

Русская периодика представляет собой неисследованную область, и совершенно очевидна огромная научная ценность фондов фабрично-заводских газет, так называемый мелкий материал. Это первоисточники по изучению истории социалистического строительства.

Отсутствием ясной и принципиальной линии в развитии работы библиотек можно объяснить резко выраженный формальный характер большинства библиографических работ, отсутствие работ по научному описанию фонда, отсутствие библиографии по актуальнейшим вопросам социалистического строительства, отсутствие критической библиографии.

Кстати сказать, критическая библиография целиком ушла из библиотечной сферы в чисто литературные круги, а это привело к отрыву профессиональных критиков от читателей. Критики не знают, как реагируют на книги читательские массы, критики оказались в изоляции, они пишут свои статьи на основании своих домыслов. Они не знают оценки книг читателями. Отсюда происходят «недоразумения»: то преувеличение в оценке (как это было с повестью Симонова «Дым отечества»), то замалчивание любимых народом произведений.

Активизация дела рекомендательной библиографии также теснейшим образом связана с привлечением в библиотеки лучших специалистов отдельных отраслей знания.

Кстати, возражу т. Олишеву, очень верно говорившему о важности создания разнообразных форм рекомендательной библиографии для различных читателей, от колхозника до академика, о том, что рекомендательная библиография в такой же мере должна быть основана на научной базе, как и академическая «научная библиография». Но вряд ли оправдан столь узкий прицел Ленинской библиотеки, какой мы наблюдаем, например, в выпуске библиографии

специально для председателей колхозов. Что же, разве это иной круг чтения, нежели для секретаря районного комитета или председателя районного исполкома, или районного агронома, учителя, библиотекаря, столь много потрудившихся для успехов колхозного строительства?

Можно смело утверждать: пока что, действительно, научное раскрытие отдельных коллекций и отдельных книг (из огромного богатства наших фондов) реализуется лишь отдельными учеными, как правило, работающими за пределами библиотек. Вот отчего, между прочим, у нас получаются постоянные «находки»: «нашли», извольте видеть, письмо Петра I, «нашли» документ о посольстве Ивана Грозного и т. д. Тут нечему особенно радоваться; эти случаи свидетельствуют, конечно, о богатстве наших фондов, но в то же время доказывают, что научное изучение их оставляет желать лучшего.

Отсюда следует, что научную работу по раскрытию фондов крупнейших библиотек следует рассматривать, как важнейшую часть научно-производственного плана библиотек. Для успешного развития этой работы необходимо, как выше было сказано, привлечение в библиотеки квалифицированных специалистов различных наук, которым должны быть созданы условия как для приобретения библиотечной квалификации, так и для их творческого роста в избранной ими области знаний, в направлении, способствующем раскрытию фондов библиотеки. Если им не дать возможности повышать свою квалификацию в своей области, они неизбежно деградируют.

Кроме того, наши крупнейшие библиотеки так должны организовать подготовку кадров, чтобы наряду с библиотековедческими специальностями аспирантура библиотеки готовила специалистов отраслевых знаний, вооружая их необходимой культурой.

Таким образом, научная работа наших крупнейших библиотек должна строиться в двух основных направлениях: 1) библиотековедческом – организация фондов и каталогов, обобщение опыта библиотечной работы, разработка ее методики и 2) отраслевом, раскрывающем научные фонды по их содержанию.

Только правильное сочетание этих двух направлений в работе библиотек позволит ликвидировать отставание в области научной работы и создаст условия для превращения их в подлинно научно-исследовательские учреждения, чтобы на этой основе получили настоящее развитие основные функции крупнейших библиотек, заключающиеся:

- а) в развитии самообразовательной работы с читателями;
- б) в содействии внедрению в производство достижений передовой науки и техники;
- в) в дальнейшем улучшении дифференцированного обслуживания научных работников, в почетнейшем и важнейшем деле помощи нашей науке.

Прения по докладам Т. М. Зуевой и В. Г. Олишева : выступл. Л. Л. Ракова // Всероссийское совещание библиотечных работников, 23–29 марта 1948 года / под общ. ред. Л. В. Чекиной. – М., 1948. – С. 71–75.